

мв. н 96

Дело н 6

6	ДЕЛА
28	ОПИСИ
I	РАЗДЕЛА
2	ФОНДА

Воспоминания
 командира штаба полка
 Мельникова Л.Е.

(8ая гвардейская Краснознаменная
 ордена Ленина дивизия им. Фанершова).

АРХИВ ИРИ РАН	
№	ФОНДА 2
	РАЗДЕЛА 1
	ОПИСИ 28
	ДЕЛА 6

~~оп. I~~
 н 28

6 листов.

МЕЛЬНИКОВ ЛЕОНИД ЕВГЕНЬЕВИЧ

Командант штаба полка

Родился в 1914 г., в Винницкой обл. на Украине., в селе Четвертиновка. Детство провел бурное. Отец в 17 году умер, а мать в 25 году. Я до 11 лет жил у дяди, а с 11 лет пошел на производство чернорабочим, на каменном карьере, потом коногоном, возил начальника карьероуправления. И так до 32 г.

В 1932 году уехал в Донбасс, работал на расшире чернорабочим, затем в совхозе "Электрокольцо" в Рутченковском районе, И так до 1935 г. на равной работе в шахтах, на известном карьере и др.

16/У 1935 г. был призван в Армию. В Армии пробыл 18 месяцев - 11 месяцев рядовым, а 7 месяцев командиром отделения снайперского команды.

В 1937 г., в XII месяце уволился и поступил в подполковнику внутренних войск на в.д. Проработал нач. караульной команды 6 месяцев. Имел два увольнения без причин. А однажды я заснул в караульном помещении и несколько человек простояло смену на полчаса за что меня осудили на 1½ года.

1½ года отсидел в тюрьмах в Виннице, Днепродзержинске и в Тальноме.

В последнее время я уже работал там нач. охраны.

Срок заключения окончился в 7/II 1940 г. Я поступил на работу кочегара на Сахарном заводе. Проработал месяца два и меня направили на курсы теплотехников при Тальнинском сахарном заводе. Проучился два месяца, полностью не закончил курсов. Когда завод после сезона закрылся, я пошел работать в колхоз, в качестве молодого бойца на кузне. После этого ушел на 2-х месячные курсы кузнецов, сдал экзамен на кузнеца и работал кузнецом в колхозе им. Ворошилова, в с.Белашка.

Там в 1940 г. и женился. Когда был приказ о переселении в Киргизию, я ознакомившись с положением, решил переезжать туда.

Дали мне землю, огород, построили домик /колхоз "Горный Орел"/ около Фрунзе 18 км./.

Жену оставил пока на Украине. Получил телеграмму, что дочь /7 мес./ умерла. Это было в начале 41 году. Вскоре после такого удара я перевез жену к себе.

Приехала, стали жить на новом месте.

Я работал на Б.Ч.К. /Большой Чуйский канал/, который прокладывался на 200 километров, работал в качестве бригадира.

Числа 24 или 25/VI был экстренный митинг по поводу войны. всех распустили по домам. Приехали мы в свой колхоз, начали убирать хлеб.

14/VII я был вызван в Военкомат. Ворошиловским Военкоматом я был направлен в г.Алма-Ата, где нас собрали, одели и тут же направили в Талгар, в часть генерала Пандилова. Там я был назначен 3-ую стрелковую роту 1-го батальона командиром отделения. Мы проходили в Талгару учебу около месяца.

19/VIII мы приехали из Талгара в Алма-Ату на станцию. Через часов восемь двинулись в дальнейший путь. Точно куда едем, не знали. Знали, что едем на фронт.

Приехали мы в Боровичи. Там позанимались дней 10-12 и двинулись на Крестцы.

Приехали мы на разезд не доезжая Крестцов. Там впервые почувствовали немца. мы подверглись бомбежке. Два командира были убиты, боец ранен и убило двух коней. Там же их и похоронили и через сутки двинулись пешим ходом в путь. Дней 15 шли главным образом лесами, куда неизвестно. пришли наконец в село Васильевка Ядрово.

В этом месте, в с.середа я со своим отделением в разведке принял первое боевое крещение. Моими бойцами был пойман первый немец /разводящий постов/ и доставлен в штаб 73 полка, к комиссару тов.Догвиненко.

В нашем взводе вскоре были убит сержант ,
другой сержант был ранен и два бойца.

Вскоре меня перевели в истребительный отряд, командиром
отделения. В нашу задачу входило истреблять немецкие танки.

Из Васильевки мы с боем отступали на Волоколамск. За Воло-
коламском в лесу заняли оборону. Больше полумесяца держали здесь
здесь оборону. Истребительному отряду была поставлена задача:
занять дорогу на Волоколамск, окончиться и не пропускать немец-
кие танки. Мы заняли оборону и отдыхали в избушке, которая на-
ходилась на опушке леса.

Однажды в эту избушку попал снаряд и убило командира взвода
Дикарева, 5 бойцов, 4-х тяжело ранило, политрука убило.

Я остался невредим. Бойцов и командира вытащили оттуда и по
указанию нач. штаба 1-го бат. Суханова похоронили командира Ди-
карева, и бойцов, а тяжело раненых доставил в санроту.

Мы сорганизовали новый истребительный отряд и к тому вре-
мени были в наступлении, всем полком.

Комиссар полка Логвиненко поставил истребительному отряду
задачу: из передовой линии прибыть на КП штаба полка. КП нахо-
дилось в Ядрово, в лесу.

По дороге в штаб, не доходя Ядрово, заметил на опушке 4 тан-
ка и до 70 немцев. Мы не были совсем уверены, что это немцы,
так как здесь проходила наша линия обороны. Послал 2-х человек
на разведку, проверить.

Противник пропустил наших двух бойцов в Ядрово, а по нас
открыл огонь. Выходит, мы были обнаружены.

Мы залегли у дороги в овраге и стали обороняться. В это вре-
мя был направлен связной во 2-й батальон с донесением, что про-
тивник в Ядрово и зашел к нам в тыл.

Вместе со 2-м батальоном мы с боем отступали на Мыканино,
/это рядом с Ядрово/ и туда собрался весь 73-й полк.

Комиссар Логвиненко приказал нашей разведке и истребитель-

ному отряду пойти в с. Миканино — разведать точно силы противника: сколько танков, сколько живой силы.

Нами было обнаружено около 10 немецких танков и больше батальона немцев.

В 4 часа утра 17/Х был приказ командира и комиссара полка занять оборону под Миканино, а в 5 час. утра противник перешел в наступление.

Наш истребительный отряд залег в овраге, по дороге на мост, к которому двигались немецкие танки. Они двигались по бугру из Миканино к мосту, на поляну, стараясь пройти во внутрь нашей обороны.

Танки продвигались к мосту и тут были встречены истребительным нашим отрядом, который залег в овраге.

Первый танк был подбит нашей гранатой, вставшая вслед за ним подбит и второй танк.

Группа немецких автоматчиков, которая двигалась за танками была уничтожена преимущественно из моего автомата. Их было около 70 человек.

В это время из нашего строя выбыл командир истребительного отряда угузов/убит/, пом.ком. взвода Кравченко, командир отделения Владушев, пом. отделения Го, онемко ранен и еще 13 бойцов были убиты. В разгар боя нас оставалось только три человека — комиссар истребит. отряда ^{Горский} Егордиев, боец Галиев и я /Мельников/. Егордиев приказал — с поста не уходить — таков приказ Сталина.

Мы собрали гранаты с убитых товарищей и приняли бой с 12 танками, которые направлялись мимо нас к мосту.

За это время мы продвинулись ближе к бугру, повыве. Комиссар приказал взять в руки по гранате и одним броском попасть под танк.

В ту минуту, когда мы приготовились бросить гранаты под танки, встав на колени, прямой наводной с немецкого танка убило комиссара. Мы остались вдвоем с Галиевым.

Нам удалось подбить еще два танка, бутылкой зажгли еще один, а остальные повернули назад.

Я дал Галиеву приказание — расследовать путь нашего отступления. Он пришел и доложил, что есть வழி-связь через речку, в нашу часть. Я сидел и наблюдал за отходящими танками.

Тем временем я собрал партийные и другие документы Угрюмова и Егордиенко и вместе с Галиевым отошли ко врагу, нашли свою часть. На моем "счете" было три подбитых танка и два совьезника.

В историю полка этот случай вошел под названием *Исторический* "Подвиг семнадцати".

Я доложил комиссару, что сделано нашим потребительным отрядом, доложил и о иррегулярных потерях и вручил комиссару документы погибших партийцев.

Комиссар Догвиненко обнял меня, поцеловал. Он сказал:

— Молодец! Задача выполнена честно.

После этого боя меня комиссар назначил своим связным для выполнения заданий комиссара.

Это было в конце октября 1941 г. *(17 или 18 ноября)*

Мне поручались разные задачи. Мне и Галиеву.

Визывает комиссар и приказывает. Главным образом, ночью.

— Разведать силы врага!

Был такой случай. Под Воскресенкой я и Галиев разведали немецкие-пухлячьи точки и донесли комиссару. После нашего доведения, на утро, нашу наступали в этом направлении и указанные мне точки были действительно обнаружены и уничтожены.

Не доходя села Крюково мне были поручено несколько задач по разведке и каждый раз удавалось доставлять комиссару ценные сведения о противнике.

начало декабря (9.12.41)
В конце октября мы попали в Крюково. А отсюда наша дивизия начала наступать и гнала немцев до самой Иогри. От Иогри мы ночью нашим ходом направлялись в Желязино. Тут мы расположились на отдых и пробыли на отдыхе 32 дня.

После отхода мы ввелись опять на фронт в Калининскую область и перешли на ст..... Заняли деревню и отсюда продолжали гнать немца на запад все дальше и дальше, громя и уничтожая его. Так гнали километров двести. И остановились в д. Манево Дядя /здесь был наш штаб/ — Я уже был не при комиссаре, а командантом полка, так как командант Медведев ранило не то в Ожедово, не то в Воскресенье.

На этой должности я до сих пор состою с 13/ХП прошлого года. С работой справляюсь как будто хорошо.

В мои обязанности входило: сохранять штабные документы, читать людей, и я стараюсь с честью выполнять свою работу.

6.X.42 г.

/Я.Мельников/